

«Любовь в смутные времена» — масштабная историческая драма о временах Китайской Республики. В центре сюжета — судьба молодого офицера Е Цинлина, его испытания, любовь, дружба и неизбежная героическая гибель на поле боя.

Главную женскую роль, подругу детства главного героя, исполняла Фан Сюэцзя.

На церемонии начала съемок Линь Чжоу впервые столкнулся с ней лицом к лицу. До этого ему не доводилось общаться со знаменитой актрисой так близко.

Фан Сюэцзя была ослепительно хороша собой — высокая, с фарфоровой кожей. Как и полагается восходящей звезде, вела она себя щедро: раз в несколько дней заказывала на всю площадку напитки. И все же в ее манерах сквозила холодная отстраненность, мешавшая ей сближаться с коллегами.

Последние дни Линь Чжоу то и дело украдкой разглядывал актрису.

«И что у них вообще общего? С какого ракурса нужно было смотреть на фото, чтобы разглядеть в нем Фан Сюэцзя, как утверждали сплетники в сети?»

Впрочем, Фан Сюэцзя тоже посматривала на него с любопытством. Прежде она видела его лишь однажды, на презентации бренда парфюмерии. Тогда он был безвестным новичком, а теперь, спустя всего пару месяцев, уже вел за собой целый проект.

Мгновенными взлетами в шоу-бизнесе никого не удивишь, и Фан Сюэцзя не придавала этому значения. По-настоящему ее интриговало другое: кто же был тем таинственным незнакомцем, которого генеральный директор Цзян прижимал к себе на снимке из нашумевшего тренда?

Пусть ту публикацию мгновенно удалили, Фан Сюэцзя успела на нее наткнуться. Да и как иначе, ведь именно ее тогда выставили «щитом», чтобы замять скандал.

И в комментариях все чаще проскальзывала безумная догадка: под пальто босса Цзяна прятался Линь Чжоу.

Для Линь Чжоу это был первый опыт в главной роли, причем в картине с ярко выраженным мужским характером. Женских персонажей в сценарии было всего два, так что площадку заполонила суровая мужская компания. Дни напролет проходили в непрерывных тренировках, верховой езде, рукопашных схватках и пальбе.

Обладая легким нравом, отличным чувством юмора и редкой чуткостью, Линь Чжоу быстро завоевал всеобщую симпатию. Спустя неделю он уже стал на площадке своим в доску.

Коллеги так и тянулись к нему, чтобы перекинуться парой слов в перерывах или пошутить.

Исполнителя третьей роли звали Вэнь Цзе. По сюжету его персонаж служил адъютантом Е Цинлина, поэтому на долю Линь Чжоу и Вэня выпало больше всего совместных сцен.

Вэнь Цзе только-только выпустился из университета. Симпатичный, опрятный парень казался нелюдимым и молчаливым: пока остальные шумно балагурили, он тихонько держался подле Линь Чжоу, не принимая участия в общем веселье.

Стоило Линь Чжоу утром появиться на площадке, как Вэнь Цзе протягивал ему термос с горячим имбирным чаем. Зимние съемки давались тяжело: ради безупречного силуэта под тонкие суконные шинели приходилось надевать лишь легкое термобелье. Горячий, пряный напиток согревал изнутри лучше любого обогревателя.

Если Линь Чжоу листал ленту или смотрел видео, парень деликатно заглядывал в экран, устраиваясь поблизости. Линь Чжоу не видел в этом ничего предосудительного — просто застенчивый малый, который приехал на съемки совсем один, даже без ассистента. Почему бы не проявить дружелюбие и не взять его под крыло?

Зажав под мышкой гору пакетов, Мо Хуань бесцеремонно втиснулась на скамью прямо между Вэнь Цзе и Линь Чжоу. Протянув последнему пачку чипсов, она заговорщически прошептала:

— Брат Чжоу, на твое имя снова пришли две огромные коробки. Там куча одежды и деликатесов.

— Опять? — Линь Чжоу обреченно вздохнул.

Цзян Шиянь слал посылки с завидным упорством. Сам Линь Чжоу выматывался до полусмерти и к еде почти не прикасался, так для кого все это богатство?

— Выбери, что тебе по вкусу, а остальное раздай ребятам, — скомандовал он.

Миниатюрная и хрупкая с виду Мо Хуань уничтожала припасы со скоростью саранчи. Львиная доля присланных Цзян Шиянем деликатесов оседала в ее бездонных карманах.

— Будет сделано! — Мо Хуань тут же протянула Вэнь Цзе пачку тыквенных семечек. — На, погрызи.

Вэнь Цзе не проронил ни слова. Он поднялся и быстрым шагом удалился.

Мо Хуань лишь фыркнула, глядя ему вслед.

— Ты чего это? — Линь Чжоу подозрительно прищурился. Эта пигалица была слишком проницательной.

Мо Хуань огляделась по сторонам, придвинулась ближе и понизила голос:

— Брат Чжоу, тебе нужно держаться от этого Вэнь Цзе на расстоянии.

— С чего бы вдруг? — Линь Чжоу изумленно вскинул брови. Что за глупости? С каких пор обычное общение требует дистанции?

— Ну как же... — Мо Хуань забавно захлопала ресницами. — Прогрев шипперов, создание экранной парочки... Понимаешь, к чему я клоню?

— И при чем тут мы? — Линь Чжоу с недоумением воззрился на нее.

— Роль главной героини здесь эпизодическая, зато у тебя с твоим адъютантом химии хоть отбавляй. Если сериал взлетит, вас мгновенно свяжут в один пейринг. Будет целый фандом.

— Мы еще даже доснять не успели, а ты уже переживаешь, что из меня начнут выжимать пиар-активы? — со смехом Линь Чжоу несильно щелкнул помощницу по лбу.

Мо Хуань демонстративно закатила глаза:

— Брат Чжоу, очнись! Тебе не кажется, что он слишком уж заботлив? Даже если отбросить выгоду для карьеры, он банально пытается тебя склеить.

— И откуда у тебя в голове столько мусора? — Линь Чжоу искренне пораился. — Молодая, симпатичная девчонка, а забиваешь мозг какими-то глупостями.

Мо Хуань открыла было рот для отповеди, но вовремя осеклась и лишь безнадежно покачала головой.

«Сыночка, ну как можно быть настолько святым простофилей? Твоя фан-мама умывает руки...»

Линь Чжоу никогда не страдал нарциссизмом и не думал, будто каждый встречный парень готов пасть к его ногам. Что до Цзян Шияня... У того, скорее всего, просто со зрением не все ладно.

Однако зерно сомнения было посеяно. Линь Чжоу пригляделся к коллеге повнимательнее и с удивлением обнаружил, что Мо Хуань попала в точку. Вэнь Цзе и впрямь не сводил с него глаз. Поначалу это казалось безобидным ребячеством — ну, тянется парень к старшему товарищу. Но ровно до тех пор, пока Линь Чжоу слегка не содрал кожу на ладони грубыми поводьями. Вэнь Цзе бесцеремонно схватил его за руку, принялся с преувеличенной тревогой осматривать пустяковую ссадину и — верх абсурда! — подул на нее, словно маленькому ребенку.

Линь Чжоу передернуло от неожиданности, по спине побежал морозный озноб.

С тех пор Линь Чжоу начал аккуратно, но настойчиво держать дистанцию. Спасением стала Мо Хуань, добровольно взявшая на себя роль живого щита. Стоило Вэнь Цзе нарисоваться поблизости, как помощница тут же вклинивалась между ними. Под конец операторы бэкстейджа начали откровенно злиться на нее и пару раз довольно резко попросили не мозолить глаза перед камерой.

Проглотив обиду, Мо Хуань натянула медицинскую маску по самые глаза, но позиций не сдала, продолжая стойко нести караул.

Работа над исторической драмой выжимала из Линь Чжоу все соки. Заканчивать смену в три-четыре часа утра вошло в привычку. Прощаясь, Цзян Шиянь взял с него обещание созваниваться по видеосвязи каждый день, но суровая реальность съемочной площадки внесла свои коррективы. В редкие минуты передышки Линь Чжоу успевал лишь наспех набрать пару сообщений. Вечером же, возвращаясь в отель, он либо падал от усталости, либо время близилось к рассвету, и будить Цзяна было неловко.

И все же...

Он отчаянно по нему скучал.

Это щемящее чувство Линь Чжоу испытывал впервые в жизни.

Казалось бы, доползи до кровати и отключайся, но разум упрямо требовал услышать знакомый голос. Увидеть родное лицо.

Линь Чжоу всерьез заподозрил у себя какое-то помешательство.

Они знали друг друга больше двадцати лет. Он мог бы с закрытыми глазами, до мельчайшей черточки, воспроизвести образ Цзян Шияня на бумаге, и все равно глупое сердце требовало видеть его изо дня в день.

Решившись, Линь Чжоу набрал его номер. Первый вызов остался без ответа, но ровно через десять минут телефон завибрировал от входящего звонка.

На экране появилось лицо Цзян Шияня. Волосы его были влажными — судя по всему, он только что вышел из душа.

Уткнувшись подбородком в подушку, Линь Чжоу вяло улыбнулся экрану.

— Вымотался? — Цзян Шиянь сочувственно нахмурился.

— Угу, — уныло отозвался Линь Чжоу. — Сил нет. С самого утра на ногах, отрабатывали трюки и драки.

— Не ушибся? — Цзян Шиянь подался ближе к камере, пристально вглядываясь в лицо собеседника.

— Все целы, — Линь Чжоу слабо улыбнулся, чтобы успокоить его. — А у тебя как дела? Завалы на работе?

— Терпимо, — Цзян Шиянь тихо, почти неслышно вздохнул.

Линь Чжоу заметно осунулся, под глазами залегли тени, а подбородок стал совсем острым.

Линь Чжоу смотрел на него широко открытыми глазами. Сил вести светскую беседу не осталось, ему хотелось просто молча любоваться им.

Цзян Шиянь тоже не нарушал тишины. Так они и застыли, разделенные сотнями километров, пока в дверь Линь Чжоу негромко, но настойчиво не постучали.

«Кого там принесло на ночь глядя?» — недовольно подумал Линь Чжоу.

Крайне неохотно сползая с постели, он перевернул телефон экраном вниз на покрывало.

На пороге стоял Вэнь Цзе.

— Брат Чжоу, я видел, что ты на ужине почти ничего не ел. Решил вот принести тебе горячих вонтонов, пока не остыли.

— А... — Линь Чжоу в замешательстве взъерошил волосы. Грубо прогонять парня с едой не позволяло воспитание. Пришлось забрать контейнер. — Вот спасибо. Очень кстати.

— О боже! Вонтоны! Моя слабость! — дверь соседнего номера с грохотом распахнулась, и к ним ураганом подлетела Мо Хуань. — Брат Цзе, а для меня порции не найдется? Умираю с голоду!

— Н-нет... я только одну порцию взял, — Вэнь Цзе явно опешил от ее бесцеремонности.

— Держи, прожорливое чудовище, — Линь Чжоу с облегчением всучил контейнер Мо Хуань. — Только умерь аппетиты. Ты за эти недели так округлилась, что скоро в двери не пролезешь. Кто тебя замуж-то возьмет?

— Да и пусть не берут! — Мо Хуань довольно сощурилась, прижимая добычу к груди. —

Главное, что я люблю только тебя, босс!

Линь Чжоу лишь обреченно покачал головой.

Вэнь Цзе заметно сдал назад, его плечи поникли:

— Понятно... Тогда я пойду. Спокойной ночи, брат Чжоу.

Как только шаги парня стихли, Мо Хуань заговорщически подмигнула:

— Ладно, шутки в сторону. Твой домашний заботливый дракон опять оформил доставку на твоё имя. Пойду заберу у курьера, не скучай.

И она вихрем умчалась к лифту.

Вернувшись в комнату, Линь Чжоу подобрал телефон и завалился на кровать:

— Зачем ты опять заказал доставку?

— Подумай, что ты снова пропустил ужин. Заказал тебе легкой рисовой каши, — Цзян Шиянь лениво постукивал пальцем по столу, стараясь придать голосу максимально будничным тон. — Кто к тебе приходил?

— Да Мо Хуань прибежала, — Линь Чжоу отошел в сторону, мимоходом стягивая плотную рубашку, чтобы сменить её на просторную домашнюю футболку.

В объектив камеры попали лишь очертания лопаток и узкая полоска обнаженной кожи на пояснице. Взгляд Цзян Шияня мгновенно потемнел.

— Я не про твою помощницу. Кто стучал первым?

Линь Чжоу почувствовал легкий укол совести. Кашлянув, он вернулся в кадр:

— Да коллега один, принес вонтонов. Но Мо Хуань их тут же прибрала к рукам. Не девчонка, а черная дыра. Где только Цю Цянь её выкопал? Твои посылки в основном в ней и исчезают. Если так пойдет дальше, она пустит меня по миру.

Цзян Шиянь прищурился. Попытка перевести стрелки и заболтать его была шита белыми нитками.

Очередной стук в дверь избавил Линь Чжоу от необходимости оправдываться. На пороге снова возникла Мо Хуань с двумя фирменными пакетами в руках.

— Брат Чжоу, твой полуночный перекус прибыл!

— Отлично. Выбирай, что хочешь, и забирай.

— Ура! — Мо Хуань радостно принялась шуршать упаковкой, бросая любопытные взгляды на подпертый подушкой телефон. Еще за дверью она уловила тихий голос Линь Чжоу. Вести столь доверительные беседы глухой ночью можно было только с кем-то очень близким.

— Брат Чжоу, скажи честно, все эти круглосуточные доставки и завалы коробок — это дело рук твоей половинки?

— Тебе-то что? — Линь Чжоу нахмурился, чувствуя подвох. С этой егозой нужно было держать ухо востро.

— Ну как же, — Мо Хуань состроила невинную гримасу. — Я ведь твоя правая рука. Должна же я быть в курсе твоей личной жизни, чтобы вовремя выставлять оборону против всяких сомнительных личностей.

Линь Чжоу панически уставился на нее и сердито прошептал:

— Потихе ты! Не выдумывай ерунды.

Мо Хуань шутливо показала кончик языка, прижала к себе заветный контейнер и поспешила скрыться за дверью, пока не прилетело еще раз.

Заперев за ней замок, Линь Чжоу устало вздохнул. Наконец-то выкроил минутку для звонка, и тут такой проходной двор.

Он примостил телефон на тумбочке, открыл теплую кашу и принялся уплетать ее, возвращаясь к прерванному диалогу.

— Гляжу, скучать на съемках тебе не приходится, — внезапно с каменным лицом обронил Цзян Шиянь.

Сарказм в его голосе был настолько ощутимым, что Линь Чжоу невольно поежился у экрана. Он выдавил из себя виноватый смешок.

— Я соскучился, — не сводя с него глаз, тихо произнес Цзян Шиянь.

Линь Чжоу поперхнулся кашей, едва не закашлявшись.

«...»

Обязательно было вываливать это вот так, без предупреждения?

Смущение горячей волной прилило к лицу, окрашивая щеки и уши в пунцовый цвет. Не зная, куда деваться под этим тяжелым, пристальным взглядом, Линь Чжоу дрожащим пальцем ткнул в экран, сбрасывая вызов.

С глаз долой — из мыслей вон. Если я его не вижу, то могу сделать вид, что ничего не слышал.

В день премьеры сольного сингла Линь Чжоу «Песня о Железном Молоте» съемочная площадка буквально гудела. Песню крутили повсюду, сопровождая прослушивание дружным хохотом.

— Брат Чжоу, ну и вирусная зараза! Из головы вообще не вылетает, ха-ха-ха!

— Живот уже от смеха болит!

— Это шедевр!

Слушая эти восторженные отзывы, Линь Чжоу чувствовал себя так, словно вновь очутился в эпицентре того провального прямого эфира, погребенный под лавиной ехидных комментариев.

— Брат Чжоу, давай вживую! Зажги!

Линь Чжоу в ответ лишь многозначительно улыбался, сохраняя молчание.

— Чжоучжоу, ну правда, напел бы хоть куплет. Видишь, как народ просит, — с улыбкой поддразнила его Фан Сюэцзя, отдохавшая в соседнем шезлонге.

За недели совместной работы лед между ними окончательно растаял. Фан Сюэцзя быстро прониклась симпатией к партнеру по площадке: легкий, неконфликтный характер Линь Чжоу делал любое общение с ним на редкость комфортным.

Линь Чжоу отхлебнул из стаканчика с кофе и заговорщически подмигнул:

— Я вживую не пою. Мой гонорар за лайв-выступление настолько космический, что вы всем актерским составом не расплатитесь.

Окружающие оценили шутку дружным хохотом.

Тем временем в просторном кабинете главы агентства «Хуашан» вовсю гремела та же незамысловатая мелодия. Сяо Жань содрогался в таком неистовом приступе хохота, словно его било током.

— Нет, этот парень — просто ходячее сокровище! Я сейчас лопну от смеха, мамочки... — Сяо Жань судорожно вытирал выступившие на глазах слезы, не в силах перевести дух.

Цзян Шиянь хранил молчание. Для него даже эта абсурдная песенка была бесценной возможностью просто услышать голос любимого человека.

Прежде, во время двухлетней разлуки, держать себя в узде было намного проще — ведь он не надеялся на взаимность. Но теперь, когда Линь Чжоу проявил к нему ответное тепло и небывалую мягкость, держать дистанцию стало невыносимо. Каждый день вдали от него превращался в изнурительную пытку, выжигающую душу изнутри.

Сяо Жань заглянул в Weibo. «Песня о Железном Молоте» ожидаемо штурмовала верхушку горячих трендов, а в комментариях под ней разливалось безбрежное море издевательских «ахахаха». В этот момент на экране всплыло личное сообщение.

Крупный фанатский аккаунт с красноречивым ником «Мой пейринг настоящий» писал: «Скорее, девчонки, у нас тут порция свежайшего сахара! Бегом в супертему!»

Сяо Жань удивленно хмыкнул и поспешил перейти по ссылке в супертему. Эти двое не виделись больше двух недель — откуда там взяться романтике? Шипперы совсем рассудком двинулись на почве воздержания? У него самого под носом ничего не происходило, а они уже празднуют победу.

В паблике «Модного Чжоу» царило форменное безумие, виртуально взрывались тонны петард.

«Чжоучжоу переписал текст песни!!! Слышите?! Он изменил строчки!!!»

«Мамочки, у меня сейчас сердце остановится!!!»

«Если это не завуалированное признание, то я вообще ничего не понимаю в этой жизни!!!»

«Если наш канон нереален, я публично съем собственные носки!»

Сяо Жань озадаченно почесал в затылке.

Дамы, поберегите здоровье, к чему такие крайности?

И что он там изменил? С чего вдруг столько шума из-за глупой шуточной песенки?

Цзян Шиянь, продолжавший вслушиваться в динамик, внезапно уловил фальшь и нахмурился.

«...

Железный молот, ты ведь не дурак,

Заветы деда помни наизусть.

Плевать на слухи, если рядом друг,

Будь скромн сердцем, Родину любя...

...»

Цзян Шиянь оцепенел. Спустя мгновение он лихорадочно схватил свой смартфон и принялся прокручивать текст песни вверх.

Его слух его не обманул.

В первоначальной версии куплета за строчкой «Заветы деда помни наизусть» следовало незамысловатее: «Женюсь на девке, наживем детей».

Теперь же эта мещанская мечта испарилась, уступив место поэтичному: «Плевать на слухи, если рядом друг».

Сяо Жань восхищенно присвистнул, потирая подбородок:

— Ого... Ну и дела. Каковы страсти.

— Слушай, — Сяо Жань внезапно подался вперед, — вы с Линь Чжоу что, уже тайно сошлись?

— Нет, — с каменным выражением лица отрезал Цзян Шиянь, хотя под столом его пальцы судорожно вцепились в обивку кресла.

— Да неужели? — Сяо Жань лукаво прищурился. — Надо же, какой самоотверженный артист. Его фан-база сейчас буквально рыдает от умиления: пишут, что Чжоу изменил строчки исключительно ради них. Мол, фанаты — его главные единомышленники, и ради их спокойствия он великодушно отказался и от гипотетической невесты, и от продолжения рода. Какая драма, боже мой...

Сяо Жань небрежно закинул ногу на ногу и заговорщически прошептал в пустоту:

— Одно непонятно: для какого именно «преданного поклонника» предназначался этот красивый жест?

<http://bllate.org/book/18995/1953201>